

Его сапоги были покрыты грязью, а на поясе висел меч с изображением орла.

Мальчик опустил голову, отпустил кувшин с вином и мясо, опустился на колени и собирался поцеловать сапог.

Но его запястье было схвачено, не дав ему выразить благодарность.

Молодой солдат опустился на одно колено, и сапог сморщился.

Он заговорил на чистом языке Северных Равнин:

— Как тебя зовут?

Мальчик ответил:

— У меня нет имени.

Он спросил снова:

— Где ты живешь?

Мальчик ответил:

— У меня нет дома.

Он продолжил:

— Тогда почему ты был у Реки Черных Скал? Это место казни Юнцзэ.

Мальчик устался на грязь на сапогах, мысленно представляя его форму.

Он мог ответить на эти вопросы, но не хотел.

Он не мог рассказать, что его деревня была захвачена людьми Юнцзэ, не мог признаться, что жители помогали Юнцзэ предавать соседей, не мог объяснить, что его дядя, обнаружив тайный сбор соотечественников, велел ему сообщить об этом Юнцзэ, а он вместо этого тайно передал эту информацию жителям соседней деревни.

Он еще не понимал, что такое предательство, но он не хотел, чтобы Юнцзэ вошли. Даже если они давали ему хлеб и вино. Они также построили тюрьму, где заставляли жителей Северных Равнин, не желающих подчиняться, копать ямы, а затем расстреливали и бросали их туда.

Поэтому эти слова превратились в слезы, которые капали на грязь на сапогах.

Молодой солдат больше не спрашивал, а сказал несколько слов вождю.

Вождь молча кивнул, и солдаты, сидевшие в палатке, один за другим вышли.

Палатка постепенно затихла.

Солдат протянул руку и сказал:

— Если ты не хочешь возвращаться, ты можешь остаться здесь.

Мальчик долго смотрел на руку, покрытую грязью.

Затем он схватил ее и крепко прижал к своим глазам.

Он громко заплакал.

Сяо Цзян покинул презентацию новых продуктов, развязывая галстук на ходу.

Помощник нажал кнопку лифта, и, войдя в офис, он снял пиджак. Кондиционер гудел, он закурил сигарету и медленно открыл ящик стола, где лежал ключ от смежной комнаты — маленькой двери рядом с его рабочим столом. Она была скрыта картиной, подаренной ему Юй Чэ, но, слегка сдвинув ее, можно было увидеть замочную скважину.

Повернув ключ, дверь открылась, обнажив огромную гардеробную с множеством нарядов.

Он выбрал розовую рубашку и темно-синий пиджак. Он колебался перед выбором галстука или бабочки, но в итоге ничего не взял.

Ему не нравилось видеть номера на них, которые секретарь аккуратно прикрепила с указанием, кто их подарил или для встречи с какими людьми они подходят. Именно за это он перевел этого секретаря из общего офиса в свою гардеробную, предоставив отдельный вход. Но это не означало, что он готов следовать советам, так же как на презентации он заявил, что новый чип его компании — лучший в Усяо, но это не значит, что он сам будет его использовать.

Те сделки, которые он вырвал у Юнцзэ, заставили его сомневаться в их качестве.

Поэтому он использовал телефон и компьютер от Юйшэ, хотя и вкладывал заработанные деньги в развитие информационной сети Юй Чэ.

Рядом с гардеробной была ванная, и теперь он мог видеть дым от сигареты.

Он бросил сигарету в пепельницу у раковины и слегка ополоснулся холодной водой. Подняв голову, он увидел, что его виски с проседью были покрыты каплями воды.

Он брызнул духами на манжеты, и аромат перебил запах сигарет.

Сигарета упала на пол, и Бань Цзюнь наступил на нее. В руке он держал галстук человека, а тело того мягко опустилось рядом с упавшим тортом.

Он подумал о том, чтобы использовать пистолет, даже купил глушитель и специально надел пальто, чтобы спрятать длинное ружье.

Но в парке было слишком много детей, особенно двое детей этого человека, которые сидели на качелях. Волосы его жены сияли, как украшенные бриллиантами, под светом фонарей.

Мужчина сидел на скамейке, иногда подбадривая детей, но его внимание было приковано к электронной почте на телефоне.

Он время от времени поднимал трубку, что-то говорил, затем продолжал листать письма, быстро печатая на клавиатуре, и снова поднимал взгляд, отвечая на зов одного из детей.

Но это занятие быстро закончилось, потому что зазвонил телефон. Он сделал знак своей жене, усыпанной бриллиантами, и, схватив газету с колен, поспешил в сторону.

Бань Цзюнь наконец вышел из тира с воздушными шарами и последовал за ним.

Мужчина подошел к кондитерской, строго предупреждая человека на другом конце провода, закурил сигарету и, держа ее в зубах, достал кошелек, указывая на несколько изысканных закусок.

Пока он ждал, пока упакут заказ, он обернулся и прищурился, глядя на жену и детей. Огонек сигареты следовал за его пальцами, а затем он взял упаковку с мультяшным рисунком.

Но мужчина не спешил возвращаться к семье, так как сигарета еще не догорела. Он медленно обошел кондитерскую, а под светом фонарей всегда есть тени.

Движения Бань Цзюня были тихими и точными. В тот момент, когда мужчина закончил разговор, Бань Цзюнь резко подошел, закрыл ему рот и схватил за галстук.

Галстук затянулся, и, кажется, даже раздался звук рвущейся ткани. Но смех детей и разговоры женщин смешались с веселой мелодией, и мужчина постепенно ослабил сопротивление.

Бань Цзюнь отпустил его, поднял взгляд на неподвижное колесо обозрения.

Его фон был ярче, но само колесо было темным, стояло молча, как вращающийся диск Сяо Цзяна.

Когда колесо остановилось, шарик снова оказался на месте, и Сяо Цзян отодвинул монеты, смеясь и махнув рукой:

— Хватит, хватит, пойду выпью.

Бизнесмен, занимающийся электронными экранами, поспешил за ним, и они вместе вошли на танцпол.

Музыка была дуэтом Усяо, ритм разделял людей, то отдаляя, то сближая их.

Сяо Цзян протянул руку, прежде чем бизнесмен успел задать вопрос, и тот улыбнулся, положив свою руку в его ладонь.

— Как насчет тех комплектующих, о которых я говорил? — спросил бизнесмен.

— Неплохо, но незаконно, — ответил Сяо Цзян.

Оба танцевали как мужчины, но, к счастью, они не наступали друг другу на ноги. Сяо Цзян взял руку бизнесмена и положил на свою талию, а другой рукой обнял его за плечо.

Танцевальные шаги ускорялись вместе с изменением света, и они чувствовали запах сигарет изо рта друг друга. Сяо Цзян подумал, что ему следовало бы держать во рту розу, а не сигару.

Бизнесмен засмеялся:

— Господин Сяо, я не знаю, что сказать. Как комплектующие могут быть незаконными? Это же сборка незаконна, верно? Я ведь не собираюсь собирать их в Усяо, все отправляется за границу, где это делают другие.

Скрипка играла соблазнительно, быстрые и мягкие переборы струн были похожи на шепот. Пианино подхватило мелодию, напоминая им о ритме и дистанции.

Поэтому руки слегка сжимались, сближая их. Но это было не время для поцелуев, даже нельзя было держать друг друга за руки.

— Да, но если все вместе, кто поверит, где ты их собираешь? — Рука Сяо Цзяна поднялась по спине и обняла шею бизнесмена.

— Тогда что вы предлагаете? — Мужчина слегка нахмурился, почувствовав запах духов на рукаве. Он вдохнул и понял, что Сяо Цзян не договаривает. — Я отправлю их партиями.

— Аренда кораблей сейчас непроста. — Сяо Цзян отпустил его и сделал поворот.

Запах женщины с соседнего стола донесся до него, и ее красивая юбка коснулась его ноги. Женщина извиняюще улыбнулась, и Сяо Цзян кивнул в ответ.

Музыка становилась все громче, и объятия стали крепче. Их дыхание смешивалось, неся запах сигарет, духов, лака для волос, жажду высвобождения и ненасытную жадность.

Свет создавал атмосферу, и темнота делала эти желания менее явными.

— Пять процентов, — сказал бизнесмен, шагая в такт и глядя в глаза Сяо Цзяна.

— Тридцать, — ответил Сяо Цзян, отступив и снова шагнув вперед, касаясь носками обуви.

<http://bllate.org/book/15264/1347048>